

Научная статья
УДК 94(470)*16/18*
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_22

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НА ТИНГУТЕ В КОНЦЕ XIX В.

Шургучиева Юлия Сергеевна^{1,2}, Батыров Валерий Владимирович²

^{1,2} Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

¹sidorkina.yuliya.20@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1538-8429>

²valerabatyrov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9014-4910>

Аннотация. Калмыцкая степь по своим географическому положению и природно-климатическим условиям входит в зону рискованного земледелия, что предопределило основное направление хозяйственного развития автохтонного населения – экстенсивное скотоводство. Однако в начале XIX в. процесс интеграции региона в общеимперское пространство привёл к первым попыткам в области земледелия. Изучение исторического опыта развития земледелия на аридной территории является актуальным на современном этапе. Предметом исследования данной статьи выступают земледельческие эксперименты на Тингутинском орошаемом участке, расположенном в северной части Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии. В ходе анализа впервые вводимых в научный оборот документальных материалов из фондов Российского государственного исторического архива автор акцентирует внимание на попытках культивации сельскохозяйственных культур на Тингута. В заключении сделан вывод о том, что проведение экспериментальных мероприятий в области орошаемого земледелия на аридных территориях Калмыцкой степи носило не только научно-практический характер, но и выступало как один из способов интегрирования местного кочевого населения в общероссийское пространство. Однако они показали, что политика перевода кочевого населения на осёдлость требует комплексного подхода, ориентированного на повышение благосостояния населения. Отдельные его мероприятия не могут способствовать изменению веками налаженного образа жизни, регулируемого традициями и обычаями, доказавшими свою состоятельность на практике.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, Тингута, аридная территория, орошение, земледельческая культура, огородничество, хлопководство, опытное хозяйство, эксперименты, истощение почвы

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX – середина XX в.)».

Для цитирования: Шургучиева Ю. С., Батыров В. В. Земледельческие эксперименты на Тингута в конце XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 22–25. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_22.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

AGRICULTURAL EXPERIMENTS ON TINGUTA AT THE END OF THE XIXTH CENTURY

Julia S. Shurguchieva^{1,2}, Valery V. Batyrov²

^{1,2} Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

¹sidorkina.yuliya.20@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1538-8429>

²valerabatyrov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9014-4910>

Abstract. The Kalmyk steppe, in terms of its geographical location and natural and climatic conditions, is included in the zone of risky agriculture, which predetermined the main direction of the economic development of the autochthonous population - extensive cattle breeding. However, at the beginning of the XIX century, the process of integration of the region into the general imperial space led to the first attempts in the field of agriculture. The study of the historical experience of the development of agriculture in an arid territory is relevant at the present stage. The subject of this article is agricultural experiments on the Tingutinsky irrigated area, located in the northern part of the Maloderbetovsky ulus of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province. In the course of the analysis of documentary materials introduced into scientific circulation for the first time, from the funds of the Russian State Historical Archive, the author focuses on attempts to cultivate crops on Tingut. In conclusion, it was concluded that the implementation of experimental measures in the field of irrigated agriculture in the arid territories of the Kalmyk steppe was not only of a scientific and practical nature, but also acted as one of the ways to integrate the local nomadic population into the all-Russian space. However, they showed that the policy of transferring the nomadic population to settled life requires a more comprehensive approach focused on improving the well-being of the population. Its individual events cannot contribute to a change in the centuries-old established way of life, regulated by traditions and customs that have proven their worth in practice.

Keywords: Kalmyk steppe, Tinguta, arid territory, irrigation, agricultural culture, horticulture, cotton, experimental farm, experiments, soil depletion

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 22-18-00313 "Transformation of nomadic societies of the South of Russia in the context of natural and factors (XIX – mid XX centuries)".

For citation: Shurguchieva Ju. S., Batyrov V. V. Agricultural experiments on Tinguta at the end of the XIXth century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 22–25. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_22.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

«Волга делит Астраханскую губернию на две почти равные части: правую – нагорную и левую – луговую. Почти вся нагорная сторона, представляющая громадное степное пространство, более чем в семь миллионов десятин, называется по имени своих кочевых обитателей Калмыцкой степью» [12, с. 4], – это строчки из всеподданнейшего доклада министра государственных имуществ М. Н. Островского, совершившего поездку в 1891 г. в Калмыцкую степь. В конце XIX в. это территория представляла собой автономную

административно-территориальную единицу в составе Астраханской губернии. В климатическом отношении Калмыкия представляет регион, для летнего периода которого характерны высокие температуры, с незначительным количеством осадков, тогда как зимы холодные и малоснежные. Ко всем этим суровым условиям погоды добавляются сильные ветра, высушивающие без того испытывающие дефицит влаги почвы. В. А. Хлебников, уроженец Астраханской губернии, который более десяти лет состоял на службе в Калмыцкой степи и являлся членом Комиссии, образованной при Управлении калмыцким народом по обводнению степи, обозначил следующим образом причину дефицита водных источников: «Незначительное количество атмосферных осадков, высокая температура лета и преобладание сухих ветров составляет для Калмыцкой степи главные причины недостатка в воде» [13, л. 1]. Следует отметить, что Комиссия была создана в 1885 г. по распоряжению Министерства государственных имуществ в составе представителей Управления калмыцким народом, инженеров и влиятельных лиц из числа калмыцкого народа. Основной задачей коллегиального собрания являлась выработка общего плана по обводнению Калмыцкой степи.

Природные условия степи обусловили преобладание единственного направления в хозяйственной деятельности местного населения – пастбищное скотоводство. Отсутствие крупных водоёмов не способствовало развитию земледелия. Кроме того, вследствие распахивания земель в степной зоне при наличии суховея выступала деградация земель. Так, чиновник особых поручений Н. Ф. Бурдюков, посетивший летом 1897 г. калмыцкие земли, оценил их как «множество десятин земли бесплодной, иссушённой солнцем, на которой осёдлые поселенцы не в состоянии выживать, и для которой земледельческая культура закончится лишь обращением её в безграничную пустыню в силу уничтожения распахиваемого слабого растительного покрова почвы» [15, л. 14 об.].

Проблема хозяйственного развития в Калмыцкой степи не раз становилась объектом исследования со стороны учёных разных направлений науки, что обусловило её комплексное изучение. Несомненно, значительным вкладом в разработку проблемы стали труды А. Н. Команджаева [6–9]. Многолетние исследования в этой области позволили автору сделать вывод о прикладном потенциале традиционного способа хозяйствования в условиях аридной зоны, который «может не только способствовать возрождению и развитию калмыцкой культуры, но и иметь положительный, народнохозяйственный эффект» [9, с. 22].

Основная часть

На основе анализа документов из фондов Национального архива Республики Калмыкия М. С. Горяев и В. Н. Авлиев утверждают, что уже в первой четверти XIX в. наблюдалось развитие хлебопашества в Хошоутском улусе, в основном у его владельца Тюменя, в Багацохуровском улусе у зайсанга Түкчи-гецуля. Развивалось земледелие и в Малодербетовском улусе. Почти в каждом улусе сеяли бахчевые культуры, овощи, горчицу. Развивалось у калмыков и садоводство – известностью пользовались сады нойонов Тюменей, Тундудовых, зайсанга Наинтаева [5].

Хозяйственный аспект в деятельности улусных и аймачных обществ как органов местного самоуправления в контексте природно-климатического фактора рассматривается в работах И. В. Лиджиевой [10; 11]. Так, автор отмечает проявляемую в начале XX в. активность населения одного из самых засушливых регионов в решении вопросов водоснабжения, т. е. от этого зависело его благосостояние [11, с. 70]. Проблема водоснабжения как одна из актуальных для степной зоны Калмыкии рассматривается в трудах Е. Н. Бадмаевой [2; 3]. Кроме того, как исследователь советского периода в истории Калмыкии она обращалась к теме внедрения хлопковой культуры в 1920-е гг., отмечая, что причинами свертывания эксперимента стало не только отсутствие финансовой поддержки, но и квалифицированных кадров и должного подхода в водоснабжении [1, с. 33].

Однако, несмотря на богатство историографической практики по рассматриваемой теме, исходя из имевшейся в распоряжении исследователей источниковой базы, не все её аспекты были рассмотрены. Целью данной статьи является изучение на основе ранее неизвестных документов из фондов Российского государственного исторического архива первых экспериментов в области земледелия и огородничества, проводимых на Тингунтинском орошаемом участке. Тингунтинский орошаемый участок располагался на правой стороне р. Тингуты, близ с. Цацы Черныярского уезда, где с 1881 г. начались работы по устройству водохранилища вместимостью 350 000 куб. саж. С этой целью долина р. Малой Тингуты была заграждена земляной плотиной и в то же время устроена часть главного водопроводного канала, в который вода из водохранилища пропусклась посредством трёх чугунных труб [18, л. 8]. В 1888 г. экспедицией проводились работы, направленные на поддержание оросительных систем, в том числе и на Тингуте, общая стоимость работ составила 628 руб., включая оплату содержания сторожей [16, л. 19].

Длительный период соседства с осёдлым русским населением и, как следствие, непосредственные контакты с ним не могли не оказать влияния на традиционные виды и способы хозяйствования кочевников. По мнению сенатора П. П. Энгеля [12, л. 38] и министра государственных имуществ П. Д. Киселева [12, л. 19], обозначенному в первой половине XIX в., перевод калмыков-кочевников на осёдлость является первостепенной задачей, решение которой позволит реформировать все сферы инородческого общества. Зафиксированные факты занятия пашенным земледелием калмыками на протяжении первой половины XIX в. являлись, несмотря на законодательно закреплённое стремление властей к их переводу на осёдлость, скорее, частным делом. В рамках же данного исследования рассматривается экспериментальный земледельческий опыт, проводимый непосредственно с разрешения профильного министерства и под контролем местных властей.

В 1880 г. отдел земельных улучшений министерства земледелия и государственных отношений снарядил экспедицию по орошению на Юге и Кавказе под руководством генерал-лейтенанта И. И. Жилинского (далее – Экспедиция). В этом же году по ходатайству Главного попечителя калмыцкого народа А. Г. Кандибы на проведение исследований в степи на предмет возможности её орошения было выделено 1 600 руб. из средств общественного калмыцкого капитала. В 1882 г. уже на производство проектированных экспедицией работ было ассигновано 21 300 руб., 1883 г. – 25 000, 1885 г. – 2 850 руб. [18, л. 1].

С 1885 г., вследствие сокращения финансирования работ по орошению, опыты полива посевов Экспедицией не производились, а в 1888 г. участок перешёл во владение астраханского Управления государственных имуществ и сдавался с торгов. 29 марта 1888 г. департамент общих дел Министерства государственных имуществ уведомил департамент земледелия и сельской промышленности об отводе одной десятины земли на Тингунтинском оброчном участке для опытного посева хлопка. В соответствии со сметой, подготовленной Тумковым, чиновником этого же подразделения, знакомого с разведением хлопковой культуры, стоимость всех работ, включающих и уборку, и отделение хлопка от семян, составила 55 руб. [17, л. 5–6].

Уже 21 января следующего года «Земледельческая газета» на своих страницах опубликовала отрывок из отчёта лесничего И. Богуского, предоставленного департаменту земледелия и сельской промышленности под названием «Опыт посева хлопка в Астраханской губернии близ г. Сарепты» [4]. Подробное описание процесса обработки почвы, посадки и ухода за хлопчатником, которому уделил автор, завершается следующим выводом: «хотя результаты урожая опытного посева хлопка в количественном отношении ничтожны, но производа работы, я пришёл к заключению, что культура хлопка в Астраханской губернии возможна при условии лучшей обработки почвы» [4, с. 48]. В течение 1889–1891 гг. на опытное разведение хлопчатника было затрачено всего 119 руб. 68 коп. Ежегодно директор департамента земледелия и государственных имуществ, тайный советник И. И. Тихеев, основываясь на отчётах лесничего, докладывал министру А. С. Ермолову, что «опыты посева хлопка дали результаты не лишённые известного интереса, возбудив к себе внимание местного населения» [17, л. 7]. Между тем, на протяжении всего периода экспериментальных работ, т. е. трёх лет, исходя из сведений, приведённых в отчёте, посадки хлопковой культуры подвергались нашествию гусеницы-шелкопряда, неустойчивая погода весной во время посева и осенью в период сбора также негативно влияла на качество урожая.

Несмотря на то, что в столичные ведомства с Тингуты уходило сведения о необходимости продолжения изысканий, у местных чиновников их результаты не вызвали восторга. Спустя шесть лет с момента выведения участка из-под контроля местной администрации, Главный попечитель калмыцкого народа В. А. Башкиров в представлении от 9 февраля 1894 г., направленном в департамент земледелия и государственных имуществ, ходатайствует об изъятии этого участка на Тингуте с последующей его сдачей в аренду. Ознакомившись с мнением главного чиновника степи, руководитель экспедиции по орошению на Юге России и Кавказе, генерал-лейтенант И. И. Жилинский, 31 марта направил в профильный департамент рапорт, в котором оценил опытные изыскания с посевами хлопка как неудачные и тем самым поддержал В. А. Башкирова. В июле того же года департамент уведомил Управление калмыцким народом о том, что с его стороны «не встречается препятствий к сдаче означенного участка в аренду частным лицам» [17, л. 113–113 об.].

22 июля 1897 г. коллежский секретарь А. С. Карцев, причисленный к департаменту земледелия министерства государственных имуществ, в своей докладной записке, подготовленной по указанию министра А. С. Ермолова, изложил перспективы развития опытного, показательного огородного хозяйства на Тингугте. В указанном документе, агроном по образованию и чиновник, состоящий на службе, он определил следующие задачи эксперимента: 1) поставить местное хозяйство на прочные основы, устранив хищническое пользование землей, сохраняя её плодородие; 2) устроить образцовое поле, где местные жители могли бы видеть преимущества хозяйства; 3) производить опыты с менее известными сортами и растениями и определить их пригодность для местного хозяйства; 4) организовать продажу рассады, что повысит доходность предприятия.

Площадь Тингугтинского орошаемого участка составляла 300 десятин земли (328 га), по мнению специалистов, она могла быть увеличена до 1 000 десятин (1 457 га). Участок имел выгодное в логистическом отношении расположение, находясь в 26,67 км от Сарепты, где находились пристань и станция железнодорожной дороги Царицын — Тихорецк, по которой «в течение двух суток всякие овощи могут быть доставлены в Москву, тогда как пароходное сообщение составляет весьма удобный путь для сбыта плодов во все северные города» [19, л. 5 об.]. Последнее обстоятельство, несомненно, служило аргументом в пользу развития участка.

Оросительные мероприятия на участке, проводимые с 1881 г., по оценке А. С. Карцева, имели низкую рентабельность. Система извлечения доходов строилась на передаче в аренду местным крестьянам отдельных участков, которые использовали земельные угодья без контроля со стороны агронома, с нарушением правил севооборота или чередования растений. Следствием такой эксплуатации стало истощение почвы и «распространение вредных насекомых и грибных болезней». Анализ предыдущего опыта орошения позволил А. С. Карцеву составить план, предусматривающий деление поля на 15 участков, каждый по 20 десятин, под разные сорта земледельческих культур: картофель, томаты, огурцы, баклажаны, лук, а также промышленные и кормовые растения. Ежегодно производимая смена места посева для каждой культуры, по утверждению экспериментатора, позволит предупредить переутомление почвы, а разнообразие культур — распространение вредных насекомых и грибных болезней [19, л. 7 об.]. А. С. Карцев, специалист в области агрономии, имевший опыт работы на Кавказе, детально фиксировал все результаты работы, на каждом этапе учитывая не только теоретический фактор, но и, прежде всего, прикладной. Чиновник стремился приобщить крестьян ближайших поселений к разведению не только зерновых культур и картофеля, но и практиковать посадку не получивших широкого распространения овощей: томатов, баклажанов и т. п.

Организация опытного хозяйства требовала создания необходимой инфраструктуры: жильё для заведующего, огородника и рабочих; подвал для овощей, подсобных помещений для инвентаря, конюшни и т. п. В результате смета на 1898 г., которая включала закупку необходимых товаров и оплату услуг, составила 4 000 руб. При этом отмечалось, что в первый год участок не принесёт доходов, т. к. выращенная рассада должна быть раздаваема бесплатно для «убеждения огородников», так же как овощи — местным жителям. В итоге эксперимент, вызвавший интерес со стороны местных крестьян, охотно обращавшихся к служащим Тингугтинского участка, но не получивший коммерческого успеха, соответственно, не привел к поступлениям в общественный калмыцкий капитал, был свёрнут. Последний момент обусловил и неприятие проводимых мероприятий со стороны Управления калмыцким народом, т. к. участок был выведен из числа сдаваемых в аренду, плата за который могла пополнять средства общественного капитала, и не мог способствовать переходу к осёдлому образу жизни калмыков.

Выводы

Таким образом, в конце XIX в. получение комплексных знаний о географическом положении, структуре почвы и климатических особенностях степи способствовали организации экспериментальных мероприятий в области земледелия в более благоприятных её районах. Одним из таких стал Тингугтинский орошаемый участок, где была создана оросительная система в рамках программы обводнения Юга России и Кавказа. Опыт организации хлопкоразведения, также как и огородного хозяйства показал, насколько местные почвы приспособлены к возделыванию, и при каком режиме использования, а также эффективный механизм её обработки и очередности посева в целях предотвращения образования так называемых «летучих песков», ставших уже в рассматриваемый период настоящим бедствием.

Проведение экспериментальных мероприятий в области орошаемого земледелия на аридных территориях Калмыцкой степи, на наш взгляд, имели не только научно-практический характер, но и выступали как одна из попыток по пути интеграции местного кочевого населения в общероссийское социально-экономическое пространство. Однако они показали, что политика перевода кочевого населения на осёдлость требует комплексного подхода, ориентированного на повышение благосостояния населения. Отдельные его мероприятия не могут способствовать изменению веками налаженного образа жизни, регулируемого традициями и обычаями, доказавшими свою состоятельность на практике.

Список литературы

1. Бадмаева, Е. Н. Органы государственной власти Калмыкии в советском и постсоветском эксперименте по развитию хлопководства (опыт историко-сравнительного и перспективного анализа) / Е. Н. Бадмаева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2017. – № 2 (30). – С. 25–33. doi: 10.22162/2075-7794-2017-30-2-25-33.
2. Бадмаева, Е. Н. Проблема водообеспечения в условиях кочевого способа хозяйствования (на примере Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX в.) / Е. Н. Бадмаева // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 457. – С. 85–93. doi: 10.17223/15617793/457/11.
3. Бадмаева, Е. Н. Природно-климатические факторы в хозяйственной деятельности кочевых народов Прикаспийского региона / Е. Н. Бадмаева, Д. С. Кидирниязов, В. Х. Магомаев // Вопросы истории. – 2021. – № 10–2. – С. 223–234. doi: 10.31166/VoprosyIstori202110Staty169.
4. Богуский, И. Опыт посева хлопка в Астраханской губернии, близ г. Сарепты (из отчета предоставленного департаменту земледелия и сельской промышленности) / И. Богуский // Земледельческая газета. – 1889. – № 3. – 21 января. – С. 48.
5. Горяев, М. С. Хозяйственная деятельность населения Калмыцкой степи (вторая половина XVIII – первая половина XIX века) / М. С. Горяев, В. Н. Авлиев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1. – С. 600.
6. Команджаев, А. Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность / А. Н. Команджаев. – Элиста: Джангар, 1999. – 262 с.
7. Команджаев, А. Н. Опустынивание калмыцких степей в конце XIX – начале XX в. / А. Н. Команджаев // Вестник Калмыцкого государственного университета. – 2013. – № 1 (17). – С. 64–72.
8. Команджаев, А. Н. Экономическое развитие Калмыкии и положение ее трудящихся в годы Первой мировой войны / А. Н. Команджаев // Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период. – Элиста: КНИИФЭ, 1989. – С. 114–128.
9. Команджаев, А. Н. Кочевое хозяйство калмыков: исторический опыт и современное звучание / А. Н. Команджаев // Экономическая история. – 2011. – № 4 (15). – С. 22–25.
10. Лиджиева, И. В. Хозяйство и природопользование в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX – начале XX в. / И. В. Лиджиева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 46. – С. 22–27. – doi: 10.17223/19988613/46/3.
11. Лиджиева, И. В. Проблема водоснабжения в Калмыцкой степи в нач. XX в. (по материалам аймачных и хотонных приговоров) / И. В. Лиджиева // Magna adurgit: historia studiorum. – 2016. – № 1. – С. 61–70.
12. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. И-7. – Оп. 4. – Д. 24.
13. Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. – Ф. 6795. – Оп. 1. – Д. 309.
14. Островский, М. Н. Всеподданнейший доклад Министра государственных имуществ по поездке в Калмыцкую степь Астраханской губернии в 1891 г. / М. Н. Островский. – Санкт-Петербург: [Б. и.], 1892. – 72 с.
15. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1291. – Оп. 85. – 1897 г. – Д. 231.

16. РГИА. – Ф. 426. – Он. 1. – Д. 16.
17. РГИА. – Ф. 426. – Он. 1. – Д. 20.
18. РГИА. – Ф. 426. – Он. 1. – Д. 21.
19. РГИА. – Ф. 426. – Он. 1. – Д. 151.

References

1. Badmaeva, E. N. Organy gosudarstvennoy vlasti Kalmykii v sovetskom i postsovetskom eksperimente po razvitiyu khlopkovodstva (opyt istoriko-sravnitel'nogo i perspektivnogo analiza) [State authorities of Kalmykia in the Soviet and post-Soviet experiment on the development of cotton growing (experience of historical, comparative and perspective analysis)]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences]. 2017, no. 2 (30), pp. 25–33. doi: 10.22162/2075-7794-2017-30-2-25-33.
2. Badmaeva, E. N. Problema vodoobespecheniya v usloviyakh kochevogo sposoba khozyaystvovaniya (na primere Kalmytskoy stepi v kontse XIX – nachale XX v.) [The problem of water supply in the nomadic way of management (on the example of Kalmyk steppe in the late 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University History]. 2020, no. 457, pp. 85–93. doi: 10.17223/15617793/457/11.
3. Badmaeva, E. N., Kidiriyazov, D. S., Magomaev, V. Kh. Prirodno-klimaticheskie faktory v khozyaystvennoy deyatel'nosti kochevykh narodov Prikaspiyskogo regiona [Natural and climatic factors in the economic activity of nomadic peoples of the Caspian region]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2021, no. 10–2, pp. 223–234. doi: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi69.
4. Boguskiy, I. Opyt poseva khlopka v Astrakhanskoj gubernii, bliz g. Sarepta (iz otcheta predstavlennoho departamenty zemledeliya i sel'skoj promyshlennosti) [Experience of cotton sowing in Astrakhan province, near the city of Sarepta (from the report provided by the Departments of Agriculture and Rural Industry)]. *Zemledelcheskaya gazeta* [Agricultural newspaper]. 1889, no. 3, 21 January, p. 48.
5. Goryaev, M. S., Avliev, V. N. Khozyaystvennaya deyatel'nost naseleniya Kalmytskoy stepi (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX veka) [Economic activity of the population of the Kalmyk steppe (second half of the XVIII – first half of the XIX century)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015, no. 2–1, pp. 600.
6. Komandzhaev, A. N. *Khozyaystvo i sotsialnye otnosheniya v Kalmykii v kontse XIX – nachale XX veka: istoricheskiy opyt i sovremennost'* [Economy and social relations in Kalmykia in the late XIX – early XX century: historical experience and modernity]. Elista: Dzhangar; 1999, 262 p.
7. Komandzhaev, A. N. Opustynivanie kalmytskikh stepey v kontse XIX – nachale XX vv. [Desertification of the Kalmyk steppes in the late XIX – early XX centuries]. *Vestnik Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk State University]. 2013, no. 1 (17), pp. 64–72.
8. Komandzhaev, A. N. Ehkonomicheskoe razvitiye Kalmykii i polozheniye ee trudyashchikhsya v gody Pervoy mirovoy voyny [Economic development of Kalmykia and the situation of its workers during the First World War]. *Sotsialno-ekonomicheskoe i politicheskoe polozheniye krestyanstva Kalmykii v dooktyabrskiy period* [Socio-economic and political situation of the peasantry of Kalmykia in the pre-October period]. Elista: KNIFE; 1989, pp. 114–128.
9. Komandzhaev, A. N. Kochevnoe khozyaystvo kalmykov: istoricheskiy opyt i sovremennoye zvuchanie [Nomadic economy of the Kalmyks: historical experience and modern sound]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic history]. 2011, no. 4 (15), pp. 22–25.
10. Lidzhiya, I. V. Khozyaystvo i prirodopolzovanie v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya Kalmytskoy stepi v XIX – nachale XX v. [Economy and environmental management in the activities of local self-government bodies of the Kalmyk steppe in the XIXth and early XXth centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk state university history]. 2017, no. 46, pp. 22–27. doi: 10.17223/19988613/46/3.
11. Lidzhiya, I. V. Problema vodosnabzheniya v Kalmytskoy stepi v nach. XX v. (po materialam aymachnykh i khotonnykh prigovorov) [The problem of water supply in the Kalmyk steppe in the beginning. XX century (based on the materials of aimach and hoton sentences)]. *Magna adurgit: historia studiorum*. 2016, no. 1, pp. 61–70.
12. *National Archive of the Republic of Kalmykia*. Found I-7, inventory 4, case 24.
13. *National Museum of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov*. Found 6795, inventory 1, case 309.
14. Ostrovskiy, M. N. *Vsepoddanneyshiy doklad Ministra gosudarstvennykh imushchestv po poezdke v Kalmytskuyu step Astrakhanskoj gubernii v 1891 godu* [The most comprehensive report of the Minister of State Property on a trip to the Kalmyk steppe of Astrakhan province in 1891]. St. Petersburg; 1892, 72 p.
15. *The Russian State Historical Archive (RGIA)*. Found 1291, inventory 85, 1897 year, case 231.
16. *RGIA*. Found 426, inventory 1, case 16.
17. *RGIA*. Found 426, inventory 1, case 20.
18. *RGIA*. Found 426, inventory 1, case 21.
19. *RGIA*. Found 426, inventory 1, case 151.

Информация об авторах

Шургучиева Ю. С. – магистрант;
Батыров В. В. – кандидат исторических наук.

Information about the authors

Shurguchieva Y. S. – Masters student;
Batyrov V. V. – Candidate of Historical Sciences.

Вклад авторов

Шургучиева Ю. С. – разработка концепции исследования, работа по выявлению источников, подготовка исходного текста;

Батыров В. В. – обоснование цели статьи, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Shurguchieva Yu. S. – development of the research concept, work on identifying sources, preparation of the source text;
Batyrov V. V. – substantiation of the purpose of the article, revision of the text, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 10.07.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 10.07.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 30.09.2022.